

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общія условія воспитанія западно-европейскихъ армій.

(Окончаніе)¹⁾

Выработка военного строя.—Воспитаніе профессиональныхъ военныхъ.—Воспитаніе резервнаго состава армій.—Воспитаніе запасныхъ и остальнаго населенія

Ври воспитаніи современныхъ западно-европейскихъ армій приходится бороться, какъ было указано въ первой статьѣ настоящаго очерка, со многими неблагоприятными условіями, дѣлающими духовную подготовку населенія къ войнѣ едва ли не самой трудной изъ задачъ государственнаго устройства.

Нынѣшняя военно-воспитательная система складывалась постепенно, развивалась и совершенствовалась по мѣрѣ того, какъ военное устройство, основанное на принципахъ народной арміи, получало большую законченность. Процессъ этотъ по существу своему безконеченъ, такъ какъ онъ представляетъ одно изъ явленій общаго развитія человѣческаго духа; поэтому, тѣ или другія формы, въ которыхъ онъ проявляется, имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку онѣ служатъ выраженіемъ общихъ идей, руководящихъ основаній, опредѣляющихъ духовную сущность системы. Трудности осуществленія абстрактныхъ

мыслей въ конкретныхъ формахъ, въ связи съ разными практическими соображеніями, вели къ постоянной замѣнѣ однихъ мѣропріятій другими, къ непрекращающимся попыткамъ найти болѣе полное фактическое выраженіе абсолютныхъ принциповъ. Большой успѣхъ, естественно, вѣчалъ тѣ усилія, которыми руководили лучшее пониманіе сущности дѣла, болѣе правильная оцѣнка каждой новой мѣры съ идейной стороны, и большая систематичность въ выполненіи широко составленныхъ и тщательно продуманныхъ плановъ.

Для разрѣшенія военно-воспитательной задачи требовалось создать военный строй, основанный на принципахъ устройства народныхъ армій. При несоблюденіи этого основнаго требованія всѣ старанія, какъ бы велики и систематичны они ни были, заранѣе обрекались на неудачу. Только совокупная дѣятельность всѣхъ военныхъ учреждений, устроенныхъ по духу новой военной системы, могла дать желаемые результаты относительно воспитанія войскъ. Въ виду этого, правильное пониманіе принциповъ современнаго военнаго устройства и тѣхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ практическое примѣненіе ихъ, получило первостепенное значеніе при разрѣшеніи военно-воспитательной задачи. Ошибочное представленіе не только о главныхъ, но и о второстепенныхъ сторонахъ новаго военнаго строя могло оказать весьма дурное вліяніе на исходъ всего дѣла. Между тѣмъ, выяснить съ надлежащей полнотой воздѣйствіе на жизнь армій и гражданскаго населенія такихъ началъ, какъ общеобязательная и личная воинская повинность, короткіе сроки дѣйствительной службы, долговременное пребываніе въ запасѣ, широкое пользованіе для войны всѣми матеріальными и духовными средствами народовъ и т. д. было не легко, особенно въ разгаръ торопливыхъ работъ по коренному переустройству сухопутныхъ силъ. Воплѣ понятно, что тѣ государства, которыя равнѣе приступили къ введенію новой военной системы и могли вести реорганизацию не спѣша, имѣли существенныя преимущества надъ другими и относительно воспитанія своихъ армій на новыхъ началахъ.

Современныя военныя учрежденія Западной Европы съ внѣшней стороны болѣе или менѣе тождественны, такъ что при поверхностномъ взглядѣ можно придти къ заключенію о тождествѣ и создаваемого этими учрежденіями военнаго строя. Нѣтъ необходимости настаивать на ошибочности такого вывода, настолько она очевидна. Схожія въ формальномъ, внѣшнемъ отношеніи военныя учрежденія каждаго изъ западно-европейскихъ государствъ существенно разнятся по духу. Такое же различіе замѣчается, какъ извѣстно, и въ другихъ государственныхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ по одному плану и носящихъ одни и тѣ же названія. Дѣло въ томъ, что одинаковыя учрежденія

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1902 г., № 1.

создавали разные люди, духъ которыхъ отразился на ихъ твореніи. Національныя особенности ума и характера, историческое прошлое, правильное пониманіе основныхъ идей, вызвавшихъ необходимость въ данныхъ учрежденіяхъ, вѣрная постановка цѣли, выборъ пути для ея достиженія—все это сдѣлало одинаковыя по формѣ учрежденія болѣе или менѣе несходными по духу. Нельзя представить себѣ болѣе тождественнаго въ формальномъ отношеніи военнаго устройства, чѣмъ германское и австрійское; сходство доведено до самыхъ послѣднихъ мелочей; между тѣмъ, по духу, военныя учрежденія этихъ государствъ разнятся весьма существенно. Французскому военному строю, равнымъ образомъ, присущи значительныя особенности по сравненію съ германскимъ и австрійскимъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый народъ, вырабатывая свой военный строй по одному и тому же образцу, приходитъ, однако, въ конечномъ выводѣ, къ неодинаковымъ результатамъ, а такъ какъ военное воспитаніе дается военнымъ строемъ, то этимъ и объясняется, главнымъ образомъ, различіе армій въ воспитательномъ отношеніи.

Военный строй вырабатывается въ каждой арміи ея корпусомъ офицеровъ. При быстрой смѣнѣ контингентовъ подъ знаменами, офицеры являются единственнымъ постояннымъ элементомъ армій; они создаютъ военныя учрежденія, устанавливаютъ военные порядки; они учителя и воспитатели войскъ; они ведутъ ихъ въ бой, вырабатываютъ духъ арміи. На корпусѣ офицеровъ держится все современное военное устройство. Духъ корпуса офицеровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и духъ арміи. При такомъ значеніи офицерскаго состава вполне естественно, что на организацію корпуса офицеровъ повсюду было обращено выдающееся вниманіе; среди другихъ военныхъ учрежденій корпусу офицеровъ, безспорно, отведено первое мѣсто, какъ источнику, откуда всѣ остальные учрежденія получаютъ личный составъ, ихъ одухотворяющій. Общія стремленія направляются къ тому, чтобы поставить командный и административный персоналъ арміи на возможно большую высоту, и то государство, которому удалось создать болѣе совершенный корпусъ офицеровъ, не безъ основанія считаетъ себя болѣе другихъ подготовленнымъ къ войнѣ. Читателямъ «Военнаго Сборника» извѣстны основныя начала организациі офицерскаго состава въ западно-европейскихъ арміяхъ; знаютъ они также, что хотя не всѣ государства имѣютъ основанія быть вполне довольными достигнутыми результатами, но что, тѣмъ не менѣе, характеристика прежняго и нынѣшняго корпуса офицеровъ въ различныхъ западно-европейскихъ арміяхъ показываетъ, какія существенныя перемены произошли въ этомъ отношеніи за послѣдніе 30 лѣтъ. Рутинная, механическая отбываніе службы замѣнились

сознательной работой, шаблонъ—свободнымъ рѣшеніемъ и самодѣятельностью, стремленіемъ къ знанію, пытливостью въ поискахъ истины, желаніемъ вывести изъ военной исторіи поучительные уроки для будущаго. Старинные строевики, рутинеры-муштровщики хотя еще и остались въ нѣкоторыхъ арміяхъ и иногда получаютъ высокія назначенія, но вездѣ ихъ оцѣниваютъ по настоящему достоинству.

Офицеры воспитываются семьей, школой, службой, частной и общественной жизнью со всѣми ея разнообразными проявленіями. Вліяніе всѣхъ этихъ данныхъ происходитъ на почвѣ національныхъ особенностей и индивидуальныхъ качествъ ума и характера. Роль семьи заслуживаетъ особаго вниманія въ тѣхъ случаяхъ, когда она принадлежитъ къ, такъ называемымъ, военнымъ семьямъ, т. е. такимъ, въ которыхъ военная служба является наслѣдственной профессіей, переходящей отъ отца къ сыну. Такія семьи существуютъ въ большемъ или меньшемъ числѣ во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ и повсюду правительства поощряютъ ихъ распространеніе различными мѣропріятіями. Значеніе военныхъ семей въ дѣлѣ укомплектованія корпуса офицеровъ людьми, уже съ дѣтскихъ лѣтъ привыкшими относиться съ любовью и уваженіемъ къ военной профессіи, весьма серьезно и контингентъ, доставляемый этими семьями, цѣнится высоко. Роль не военныхъ семей опредѣляется крѣпостью семейныхъ началъ, болѣе или менѣе активнымъ и разумнымъ участіемъ родителей въ воспитаніи своихъ дѣтей, общими взглядами на военную службу, какъ на профессію. Германия, по мнѣнію нѣкоторыхъ наблюдателей, выдѣляется сравнительно съ другими государствами, по благотворному вліянію семьи на будущихъ офицеровъ, а во Франціи въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторый упадокъ по сравненію съ еще недавнимъ прошлымъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, культурность семей, выработанная долготѣйшей жизнью главныхъ западно-европейскихъ народовъ, не можетъ не оказывать хорошаго вліянія на дѣтей уже въ ихъ младенческомъ возрастѣ, и будущіе офицеры еще въ семьѣ привыкаютъ къ порядку, къ повиновенію, къ добросовѣстному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

Значеніе школы въ воспитаніи не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ, признается на западѣ настолько серьезнымъ, что побѣды Пруссіи въ ея послѣднія войны въ большой мѣрѣ приписывались, какъ извѣстно, «школьному учителю». Понимать это слѣдуетъ, разумѣется, въ томъ смыслѣ, что вообще обязательное обученіе въ начальныхъ школахъ, введенное въ Пруссіи и въ нѣкоторыхъ другихъ западно-европейскихъ государствахъ, содѣйствовало развитію умственныхъ силъ молодежи и школьная дисциплина облегчала усвоеніе на-

чалъ военной дисциплины народныхъ армій, основанной, преимущественно, на нравственныхъ качествахъ. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что не всѣ офицеры западно-европейскихъ армій подлежатъ одинаковому воздѣйствію школы. Воспитанники кадетскихъ корпусовъ, военно-реальныхъ школъ, военного пританея, военныхъ коллегій и т. д., прошедшіе затѣмъ чрезъ спеціальныя военно-учебныя заведенія, находятся уже съ дѣтскаго возраста подъ воздѣйствіемъ школъ съ военными порядками и такое воздѣйствіе продолжается восемь, девять и даже 10 лѣтъ. Образцовый примѣръ вліянія средней военной школы на воспитаніе будущихъ офицеровъ представляетъ прусскій кадетскій корпусъ. Это не простое учебное заведеніе, а нѣчто большее, такъ сказать, цѣлое военное установленіе, «питомникъ корпуса офицеровъ», какъ называетъ его положеніе 12-го октября 1899 г. Строго говоря, въ Пруссіи нѣтъ ни кадетскаго корпуса, ни кадетскихъ корпусовъ; тамъ есть «корпусъ кадетъ», названіе совершенно аналогичное названію «корпусъ офицеровъ». Корпусъ кадетъ—это младшій братъ корпуса офицеровъ, братъ по духу, по плоти и крови. По прусскимъ понятіямъ, между этими корпусами должна существовать тѣсная связь и взглядъ этотъ проведенъ во всѣхъ подробностяхъ устройства корпуса кадетъ. Понятно, что будущимъ офицерамъ, прошедшимъ полную военную школу, особенно, если они происходятъ изъ военныхъ семей, какъ это обыкновенно и бываетъ, въ несравненно большей степени присущъ военный складъ, чѣмъ офицерамъ, побывавшимъ только въ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Хотя офицеровъ первой категоріи значительно меньше въ западно-европейскихъ арміяхъ, чѣмъ офицеровъ второй категоріи, но все-таки имъ принадлежитъ руководящая роль въ выработкѣ вкусовъ, привычекъ, взглядовъ, идей, словомъ, всего духовнаго строя даннаго корпуса офицеровъ. Постановка воспитательной части въ западно-европейскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ характеризуется систематическимъ внушеніемъ понятій о высокомъ значеніи офицера, о долгѣ военного, о нравственномъ и физическихъ трудностяхъ офицерскаго служенія родинѣ, о необходимости выработать характеръ, развитъ и укрѣпить волю. Цѣлью школьнаго воспитанія ставится выработка военного духа въ томъ видѣ, который требуется народными арміями и породившей ихъ цивилизаціей, т. е. въ такомъ, который включаетъ не только дисциплину, любовь къ ратному дѣлу, мужество и храбрость, но и преданность отечеству, готовность жертвовать жизнью за родину, проникновеніе благородными чувствами, и скромность требованій отъ жизни, бѣдной матеріальными благами, однообразной, и даже скучной. Въмѣстѣ съ тѣмъ повсюду стремятся вести воспитаніе въ духѣ требо-

ваній, предъявляемыхъ военной службой и притомъ не только въ мирное, но и въ военное время, когда нравственные и умственные качества офицеровъ подвергаются величайшему испытанію, достоинства и недостатки офицерскаго состава обнаруживаются въ полной мѣрѣ. Цѣль эта достигается, конечно, только отчасти, но и то немногое, чего удается достигнуть, оказываетъ могущественное вліяніе на духовный складъ корпуса офицеровъ. Служебная и общественная жизнь, конечно, несравненно могущественнѣе школы, а требованія жизни находятся и на западѣ нерѣдко въ рѣшительномъ противорѣчій съ требованіями истиннаго военного духа. Обстоятельство это оказываетъ тѣмъ болѣе неблагоприятное воздѣйствіе на осуществленіе корпусомъ офицеровъ идеаловъ, указываемыхъ школой, что не во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ военно-учебныя заведенія изолированы отъ вліянія политическихъ и спеціальныхъ распри, волнующихъ государственную и общественную жизнь. Извѣстно, на примѣръ, участіе сень-сирцевъ въ различныхъ парижскихъ волненіяхъ.

Большинство офицеровъ проходитъ, однако, только военныя училища. По отношенію къ этимъ офицерамъ главное воспитательное вліяніе принадлежитъ общей школѣ. Постановка школьнаго дѣла въ западно-европейскихъ государствахъ, какъ извѣстно, издавна обращаетъ на себя вниманіе правительствъ и постоянно совершенствуется. Разумѣется, въ общихъ школахъ воспитанники не получаютъ спеціально-военнаго воспитанія, но такъ какъ въ воспитаніе военного включается и воспитаніе гражданина, то эта часть общей военно-воспитательной задачи разрѣшается гражданской школой въ томъ же направленіи, какъ и военной. Въ Германіи пребываніе въ военныхъ училищахъ слишкомъ кратковременно, чтобы отразиться сколько нибудь значительно на воспитаніи будущихъ офицеровъ, не прошедшихъ черезъ «корпусъ кадетъ». Въ Австро-Венгріи, гдѣ военно-училищныя курсы продолжаются два, три и четыре года, воспитательная роль этихъ заведеній болѣе серьезна и они успѣваютъ переработать по военному образцу молодежь, поступающую въ нихъ со стороны. Французскія военныя училища, въ отношеніи продолжительности ихъ курсовъ, занимаютъ среднее мѣсто между германскими и австро-венгерскими.

Служебной обстановкѣ, безспорно, принадлежитъ выдающееся воспитательное значеніе. Извѣстно, что современная служба предъявляетъ корпусу офицеровъ весьма высокія требованія и не только относительно знаній и трудолюбія, но и личнаго почина, волевыхъ качествъ, находчивости. Все это ведетъ къ выработкѣ характера, привычки къ труду, самостоятельности. Въ установленіи подробностей этихъ требо-

ваній проявляется, однако, особенность взглядовъ высшаго команднаго состава на подготовку войскъ. Извѣстно, что германская армія гордится выработкой единой «боевой доктрины», усвоенной всѣмъ корпусомъ офицеровъ, что во Франціи, напротивъ, рѣдкій изъ корпусныхъ командировъ не имѣетъ своей собственной «боевой доктрины», болѣе или менѣе отличающейся отъ другихъ, какъ это можно видѣть изъ инструкцій, издаваемыхъ для руководства на большихъ маневрахъ. Еще недавно германская армія ставила показную сторону службы на подобающее ей мѣсто, обращая главное вниманіе на сущность дѣла, но въ послѣднее время въ печати появились сѣтованіе на преувеличенное значеніе, придаваемое смотрамъ и парадамъ. Подражаніе австрійской арміи германскимъ военнымъ порядкамъ сказывается и въ установленіи различныхъ служебныхъ требованій. Въ арміи, гдѣ требованія эти имѣютъ вполне опредѣленный характеръ, проникнуты дѣйствительнымъ боевымъ духомъ, и не мѣняются въ зависимости отъ взглядовъ начальствующихъ лицъ, въ такой арміи, естественно, воспитаніе корпуса офицеровъ идетъ ровнѣе, цѣльнѣе. Тамъ же, гдѣ низшему командному составу приходится примѣняться къ вкусамъ старшихъ начальниковъ, нерѣдко угадывать ихъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ свѣдѣній, тамъ въ служебную дѣятельность корпуса офицеровъ вносится значительная нервность и еще болѣе неблагоприятные для его воспитанія элементы. Существуютъ указанія, что прежняя спокойная, увѣренная служба германскихъ офицеровъ значительно нарушена теперь именно этимъ угадываніемъ желаній и вкусовъ старшихъ начальниковъ, неувѣренностью въ успѣхъ, и постояннымъ страхомъ за будущее.

Въ опредѣленіи служебной обстановки корпуса офицеровъ существенную роль играютъ, затѣмъ, принятые порядки чиновпроизводства, назначеній, наградъ, и разрѣшеніе въ томъ или иномъ духѣ различныхъ вопросовъ, относящихся къ офицерскому быту. Для воспитанія офицеровъ весьма важно, чтобы они были увѣрены въ постоянной заботливости о нихъ правительства, въ постоянной готовности его придти къ нимъ на помощь. Въ западно-европейскихъ арміяхъ болѣе или менѣе энергично борются съ дурными послѣдствіями медленности чиновпроизводства. Устареніе корпуса офицеровъ признается весьма вреднымъ явленіемъ и въ воспитательномъ отношеніи. Рѣшительнѣе другихъ въ этомъ направленіи идетъ Германія, особенно, въ послѣднее время, когда новый законъ о пенсіяхъ развязалъ руки высшему военному управленію. Заботы объ омолодѣніи корпуса офицеровъ занимаютъ видное мѣсто и въ дѣятельности другихъ военныхъ министерствъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы въ какой-либо арміи успѣхъ

увѣнчалъ многолѣтнія усилія. Продолжительный мирный періодъ настолько угнетающе вліяетъ на быстроту чиновпроизводства, что ни безпрерывныя формированія значительнаго числа новыхъ [войсковыхъ частей, штабовъ и управленій, ни увольненіе въ отставку по предѣльному возрасту, ни принудительное перечисленіе въ запасъ не удостоенныхъ къ производству наравнѣ съ сверстниками—ничто не въ состояніи предупредить засиживанія офицеровъ на младшихъ должностяхъ. Обстоятельство это, безспорно, понижаетъ энергію многихъ офицеровъ, дѣлаетъ ихъ равнодушными къ службѣ, и даже заставляетъ нѣкоторыхъ уходить изъ арміи, въ надеждѣ найти лучшее обезпеченіе на гражданской службѣ или въ частной дѣятельности. Французскій корпусъ офицеровъ, самый многочисленный изъ всѣхъ западно-европейскихъ, особенно страдаетъ отъ медленности чиновпроизводства. Нѣкоторое утѣшеніе доставляетъ офицерамъ лишь сознаніе, что фаворитизмъ играетъ при производствахъ и назначеніяхъ сравнительно небольшую роль, что принципъ старшинства проводится довольно строго, и производимые за отличіе, гдѣ такой порядокъ производства существуетъ, въ большинствѣ, принадлежатъ къ числу болѣе одаренныхъ лицъ, и по справедливости должны быстрѣе подвигаться къ высшимъ должностямъ.

Краткосрочная дѣйствительная служба переходящаго состава армій въ связи съ обширными учебными требованіями, стремящимися объять всѣ виды предстоящей дѣятельности войскъ въ военное время и научить ихъ пользоваться всѣми примѣненіями техники къ военному дѣлу, а также постоянныя заботы объ умственномъ и физическомъ развитіи нижнихъ чиновъ, дѣлаютъ службу офицерскаго состава настолько напряженной, что время отъ времени ему обязательно необходимо отдыхъ. Съ введеніемъ въ германскихъ пѣшихъ войскахъ двухлѣтняго пребыванія подъ знаменами, въ мѣстной военной печати все чаще указывается, что офицеры стали утомляться, выказывать болѣзненную нервность, дѣйствующую угнетающимъ образомъ на ихъ духъ. Аналогичныя жалобы можно найти и въ австро-венгерскихъ и французскихъ военныхъ газетахъ, несмотря на болѣе продолжительный срокъ службы, принятый въ соответствующихъ арміяхъ. Хотя западно-европейскимъ офицерамъ и даны довольно широкія права относительно увольненія въ отпускъ, но интересы службы не позволяютъ имъ пользоваться этими правами въ той мѣрѣ, какая была бы имъ необходима. Въ нѣкоторыхъ арміяхъ пытаются уменьшить вредныя послѣдствія переутомленія офицеровъ учрежденіемъ должностей съ сравнительно незначительнымъ кругомъ обязанностей, чтобы офицеры могли, занимая эти должности, нѣсколько отдохнуть передъ по-

ступленіемъ на такія, напримѣръ, ответственныя мѣста, какъ полковыхъ командировъ. Указанныя мѣры не имѣютъ, впрочемъ, общаго характера и, принося пользу въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, не въ силахъ, конечно, пресѣчь зло въ самомъ корнѣ. Нервному утомленію корпуса офицеровъ западно-европейскихъ армій содѣйствуютъ также неблагоприятныя матеріальныя условія, гнетъ которыхъ растетъ по мѣрѣ того, какъ стремленіе къ роскоши проникаетъ въ офицерскую среду.

Принятой въ западно-европейскихъ арміяхъ системѣ денежнаго довольствія офицеровъ присущи неоспоримыя достоинства; она стройна, обдуманна, цѣльна, но и на ней сказалось вліяніе историческаго прошлаго и недостатка государственныхъ средствъ для удовлетворенія все увеличивающихся государственныхъ нуждъ. Оклады содержанія младшихъ офицеровъ не покрываютъ обязательныхъ расходовъ, а оклады остальныхъ чиновъ рассчитаны на удовлетвореніе скромныхъ потребностей. До чина капитана офицеру безусловно необходимы собственныя средства и если ихъ нѣтъ, то онъ обязательно дѣлаетъ долги. Въ Германіи фактъ этотъ открыто признанъ самимъ правительствомъ и тамъ никто не можетъ получить офицерскаго званія, не исполнивъ требованія о наименьшемъ размѣрѣ собственныхъ средствъ. Еще недавно размѣръ этотъ опредѣлялся довольно крупными цифрами и понадобилось вмѣшательство нынѣ царствующаго императора, чтобы понизить требованія полковыхъ командировъ относительно имущественнаго положенія молодыхъ людей, поступающихъ въ части для подготовки къ офицерскому званію. При всемъ томъ условія войсковой жизни зачастую оказываются сильнѣе желанія верховнаго вождя арміи и полковые командиры по необходимости значительно повышаютъ предѣльныя цифры собственнаго содержанія офицеровъ, установленныя императорскимъ повелѣніемъ. Нужны исключительно благоприятныя обстоятельства, особенно хорошо сложившіяся въ Пруссіи, чтобы укомплектованіе корпуса офицеровъ могло быть обезпечено при такихъ условіяхъ. Но, хотя германскіе младшіе офицеры и имѣютъ собственныя средства, все-таки жить имъ приходится не по средствамъ. Въ этомъ печальномъ съ точки зрѣнія воспитанія явленіи играютъ роль не только увлеченія, свойственныя молодости, но и общій складъ отношеній офицеровъ другъ къ другу и къ невоенному обществу, а также и требованія о поддержаніи офицерскаго достоинства. Офицеры болѣе старшихъ чиновъ, хотя и лучше обезпечены казеннымъ содержаніемъ, но большинство ихъ люди семейные, а требованія, предъявляемыя къ нимъ офицерскимъ обществомъ, еще выше. Стремленіе къ роскоши, отмѣчаемое всѣми наблюдателями надъ гер-

манскимъ корпусомъ офицеровъ, особенно угнетаетъ именно семейныхъ офицеровъ. Все это ведетъ къ задолженности офицеровъ, къ попыткамъ выдти посредствомъ выгодныхъ браковъ изъ тисковъ финансовыхъ затрудненій, дурно отражается и на нравственномъ, и на физическомъ воспитаніи офицеровъ. Тщетно изъ офицерской среды раздаются голоса, предупреждающія о серьезной опасности, которой угрожаетъ такой складъ офицерской жизни кореннымъ ея основамъ; зло продолжаетъ распространяться. Германскій корпусъ офицеровъ все болѣе заражается привычками и вкусами промышленнаго и торговаго классовъ населенія имперіи. Широкое развитіе фабричной и торговой дѣятельности въ Германіи за послѣднія 20 лѣтъ значительно увеличило благосостояніе этихъ классовъ, развило у нихъ вкусы къ роскоши, къ безцѣльной тратѣ денегъ, къ вышнему подражанію англійскимъ негоціантамъ. Фабриканты, банкиры и купцы стали давать тонъ общественной жизни и все болѣе доминировать надъ классомъ землевладѣльцевъ-дворянъ, съ его скромной жизнью, служившей когда-то образцомъ для офицеровъ, большинство которыхъ въ то время принадлежало къ этому классу. Корпусъ офицеровъ, въ среду котораго открытъ теперь широкій доступъ и не дворянамъ, подвергся вліянію капиталистическаго строя производства, оказавшагося, какъ и можно было ожидать, вреднымъ для него во многихъ отношеніяхъ, потому что всѣ его основы діаметрально противоположны принципамъ военнаго строя народныхъ армій.

Казенное содержаніе австро-венгерскихъ офицеровъ незначительно само по себѣ и особенно по сравненію съ содержаніемъ германскихъ офицеровъ, а такъ какъ лишь немногіе изъ австрійскихъ офицеровъ имѣютъ собственныя средства, то матеріальное положеніе всего корпуса признается неудовлетворительнымъ. Но за то и жизнь австрійскихъ офицеровъ значительно скромнѣе, проще, и на ней менѣе отражается давленіе капиталистическаго строя, который, къ тому же, въ Австро-Венгріи далеко не такъ развитъ, какъ въ Германіи. Во Франціи корпусъ офицеровъ занимаетъ скромное общественное положеніе, а присущая французамъ бережливость смягчаетъ во многихъ случаяхъ склонность подражать богатымъ классамъ общества. Къ тому же весьма развитое чувство изящнаго и богатство вкуса позволяютъ французамъ достигать относительно жизненной обстановки блестящихъ результатовъ за сравнительно небольшія деньги. При всемъ томъ, какъ въ названныхъ, такъ и въ другихъ западно-европейскихъ арміяхъ, быть можетъ, кромѣ англійской, замѣчается болѣе или менѣе рѣзкое несоотвѣтствіе между доходами офицеровъ и ихъ расходами, оказывающее дурное нравственное вліяніе, порождающее недовольство службой со всѣми послѣдствіями такого душевнаго состоянія.

Противъ перваго утомленія и нравственныхъ колебаній офицеровъ борятся на западѣ авторитетъ власти, сильные духомъ товарищи и, наконецъ, военная печать. Эта послѣдняя имѣетъ, безспорно, широкое воспитательное значеніе. Она никогда не упускаетъ случая подействовать на нравственный духъ своихъ читателей, поднять ихъ энергію къ труду, поддержать ихъ въ огромной и тяжелой работѣ, укрѣпить колеблющихся. Не холодными академическими фразами, не сухимъ указаніемъ на долгъ и обязанность военно-служащихъ старается западно-европейская военная печать произвести желаемое ея дѣйствіе, а говоритъ со своими читателями языкомъ чувства, страсти. Нерѣдко даже въ официальныхъ періодическихъ изданіяхъ встрѣчаются жгучія страницы, рисующія въ яркихъ краскахъ величіе дѣла, возложеннаго на армію, призывающія ее на неустанный трудъ, во имя вопросовъ колоссальной важности, рѣшающихся на войнѣ. Печать указываетъ офицерамъ чего ожидать отъ нихъ отечество; она заботится осмыслить въ душѣ каждаго не всегда симпатичную роль представителя грубой физической силы; она старается поднять его на высоту отвлеченной мысли, сдѣлать изъ воина служителя идеи, дать разумное содержаніе жизни, дѣятельность которой получаетъ высшее выраженіе въ разрушеніи и смерти. Военная печать приходитъ на помощь офицеру, сознающему разладъ между его профессіей и тѣми общими гуманитарными идеями, которыя должны лежать въ основѣ дѣятельности каждаго человѣка. Въ томъ же направленіи работаютъ на западѣ и такія учрежденія, какъ военно-ученыя общества и офицерскіе собранія съ ихъ болѣе или менѣе хорошо устроенными читальнями и библіотеками.

Къ числу труднѣйшихъ задачъ военнаго воспитанія принадлежитъ задача нравственнаго сліянія корпуса офицеровъ съ гражданскимъ населеніемъ страны. Офицеръ народной арміи долженъ видѣть въ себѣ, прежде всего, гражданина, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ имѣть высокое представленіе о военной чести, которая отличается многими особенностями отъ обще-гражданской, долженъ ставить свою профессію выше всѣхъ другихъ, такъ какъ обязанности, ею налагаемыя, доходятъ до постоянной готовности жертвовать жизнью за другихъ, чего совершенно не требуется ни въ одной изъ другихъ профессій. Съ другой стороны, гражданинъ долженъ признавать исключительное положеніе корпуса офицеровъ въ нравственномъ отношеніи, долженъ смотрѣть на офицеровъ, какъ на охранителей интеллектуальныхъ и экономическихъ интересовъ страны, какъ на людей высшаго мужества и положительныхъ знаній, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, людей культуры, цѣнителей ея благъ.

При такихъ взглядахъ другъ на друга, нравственное сліяніе корпуса офицеровъ съ другими классами общества можно было бы назвать полнымъ. Но такой полноты не достигнуто ни въ одномъ изъ западно-европейскихъ государствъ. Германскій корпусъ офицеровъ, въ особенности его прусская часть, пользуется, какъ и вся армія, безспорно, высокимъ уваженіемъ со стороны всего населенія, блестящимъ доказательствомъ чего можетъ служить хотя бы недавній рѣшительный протестъ всей Германіи противъ обвиненія въ жестокомъ поведеніи германскихъ войскъ въ войну 1870—1871 гг., высказаннаго англійскимъ министромъ колоній Чемберленомъ. Но, дорожа честью и славой своей арміи и признавая все величіе ея заслугъ передъ отечествомъ, германскіе нѣмцы находятъ, однако, что офицеры, въ своихъ отношеніяхъ къ гражданскимъ классамъ населенія, переходятъ иногда предѣлы разумнаго пониманія воинской чести. Особенно сильнымъ нападкамъ подвергается дуализмъ, довольно развитый въ германской арміи, несмотря на строгія мѣры противъ поединковъ, принятія по почину верховной власти. Въ Австро-Венгрии протестъ противъ нѣкоторыхъ крайностей въ отношеніяхъ между военнымъ и гражданскимъ населеніемъ страны становится особенно замѣтенъ въ послѣднее время, проявляясь и въ жизни, и въ литературѣ. Французскій корпусъ офицеровъ демократизовался болѣе другихъ, претерпѣвая въ этомъ отношеніи могущественное вліяніе государственнаго и общественнаго строя, въ которомъ получили рѣшительное преобладаніе демократическія начала. Но и здѣсь замѣчаются разныя шероховатости въ отношеніяхъ военнаго и гражданского классовъ, хотя кромѣ общей демократизаціи сліянію арміи съ остальнымъ населеніемъ содѣйствуютъ во Франціи и одинаковые способы разрѣшенія вопросовъ чести, практикуемые гражданской частью общества еще свободнѣе и охотнѣе, чѣмъ военной. Какъ извѣстно, дуэли составляютъ во Франціи обычное явленіе и обставляются такъ, что роковой исходъ представляетъ рѣдкое исключеніе.

Воздѣйствіе различныхъ факторовъ на воспитаніе офицеровъ западно-европейскихъ армій происходитъ, какъ было сказано, на почвѣ національныхъ особенностей ума, характера и другихъ нравственныхъ качествъ. Выясненіе національныхъ особенностей корпуса офицеровъ той или другой изъ западно-европейскихъ армій представляется весьма трудной задачей, несмотря на все обиліе литературнаго матеріала по этому предмету. Оставаясь въ рамкахъ настоящаго очерка, ограничимся замѣчаніемъ, что каждый корпусъ офицеровъ обладаетъ характерными духовными качествами своего народа и качества эти про-

являются въ военной работѣ съ большей силой, чѣмъ въ другихъ областяхъ дѣятельности. Упорство и методичность въ трудѣ нѣмцевъ, горячая энергія французовъ, властолюбіе и увѣренность въ своемъ превосходствѣ англо-саксовъ и т. д. составляютъ фундаментъ, на которомъ покоится въ каждой странѣ величественное зданіе корпуса офицеровъ.

Обратимся къ общей характеристикѣ мѣръ, принятыхъ въ западно-европейскихъ арміяхъ относительно воспитанія ихъ переменнаго состава. Основная цѣль, къ достиженію которой направлены всѣ усилія, состоитъ въ томъ, чтобы заставить нижнихъ чиновъ проникнуться нравственной дисциплиной, а если найдутся люди, не понимающіе необходимости сознательнаго подчиненія своей воли, то принудить ихъ къ этому внѣшней силой. Съ перваго дня поступленія своего въ армію, нижній чинъ попадаетъ подъ неотразимое вліяніе военного строя и тотчасъ же можетъ видѣть, что здѣсь, подъ знаменами, нѣтъ мѣста ни его личнымъ желаніямъ, ни его индивидуальнымъ склонностямъ, что здѣсь онъ долженъ забыть о существованіи свободной воли, и всѣ силы своего духа и тѣла направить на исполненіе служебныхъ требованій. Авторитетъ офицера долженъ замѣнить для нижняго чина всѣ прежніи критеріи дѣйствій и въ офицерѣ онъ долженъ видѣть носителя высшей власти на землѣ. Военный строй воздѣйствуетъ на всѣ мелочи жизни переменнаго состава, регулируетъ всѣ подробности его быта; ни въ казармахъ, ни на ученьяхъ и маневрахъ, ни даже при увольненіяхъ со двора—нигдѣ не прекращается давленіе военного строя съ его совершенно опредѣленными, точно выраженными требованіями, съ его непреклонностью въ постановкѣ этихъ требованій и цѣлой системой наказаній за ихъ неисполненіе. На внутренней силѣ военного строя и на его внѣшней законченности зиждется вся система воспитанія переменнаго состава западно-европейскихъ армій.

Техника воспитанія характеризуется совмѣстнымъ достиженіемъ учебныхъ и воспитательныхъ цѣлей; нижнихъ чиновъ обучаютъ, воспитывая, и воспитываютъ, обучая. При такомъ приѣмѣ необходимость нравственной дисциплины наглядно доказывается самою сущностью военного дѣла: правильнымъ и стройнымъ веденіемъ боя, выигрышъ котораго вѣнчаетъ всѣ предшествующія операциі войскъ. Учебная система, въ свою очередь, направлена къ развитію ума и характера, слѣдовательно, идетъ рука объ руку съ воспитательной. Изолированіе переменнаго состава отъ воздѣйствія политики, соціальной борьбы классовъ и другихъ явленій не военной жизни служитъ предметомъ постоянной заботливости. Въ этихъ видахъ повсюду обращается особое вниманіе на регулированіе препровожденія нижними чинами сво-

боднаго времени согласно требованіямъ военного строя. Общія усилія направлены къ тому, чтобы нижніе чины могли получать удовлетвореніе, по возможности, всѣхъ своихъ потребностей, не покидая казарменныхъ помѣщеній. Что касается, наконецъ, общаго обращенія съ нижними чинами и системы наказаній за нарушеніе военныхъ требованій, то въ основу того и другаго положено признаніе человеческого достоинства даже у самыхъ порочныхъ.

Теоретическія основы современной военно-воспитательной системы въ примѣненіи на практикѣ претерпѣваютъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Особенности военного строя сказываются въ этомъ дѣлѣ въ рѣшительномъ видѣ. Германія издавна гордится своимъ корпусомъ офицеровъ и покойный князь Бисмаркъ, опредѣляя въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія военное положеніе имперіи Гогенцолерновъ, видѣлъ ея главную силу въ корпусѣ офицеровъ, подобнаго которому, по его убѣжденію, не можетъ имѣть ни одно государство, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и въ состояніи превзойти Германію численностью своихъ сухопутныхъ силъ. Главное достоинство германскаго корпуса офицеровъ полагается въ его проникновеніи принципами устройства народныхъ армій и въ образцовомъ примѣненіи этихъ принциповъ къ обученію и воспитанію войскъ. Германскіе военные писатели называютъ нѣмцевъ «военнымъ народомъ» по преимуществу, а, напримѣръ, французовъ считаютъ только «воинственнымъ» народомъ. Нельзя, однако, не замѣтить, что хотя Пруссія первая приступила къ устройству своей арміи на новыхъ началахъ, но прусскій, а затѣмъ и германскій военный строй сохранилъ въ большей степени, чѣмъ какой другой, солдатскій характеръ. Для германскаго народа военная школа—школа очень суровая, тяжелая, въ которой, по увѣренію самихъ германцевъ, раздававшемуся неоднократно съ ораторской трибуны имперскаго сейма, не только учатъ и воспитываютъ, но и истязаютъ. Въ германскихъ военныхъ порядкахъ, рассматриваемыхъ съ точки зрѣнія воспитанія переходящаго состава армій, безспорно, есть многое, что слѣдуетъ называть пережитками прошлаго, остатками отъ строя солдатскихъ армій, представляющими рѣзкую аномалію съ общимъ культурнымъ строемъ страны. Муштровка практикуется въ германской арміи въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ какой-либо другой изъ западно-европейскихъ армій. Неисполненіе весьма высокихъ служебныхъ требованій преслѣдуется безжалостно, и сверхсрочные унтеръ-офицеры соревнуютъ съ офицерами въ установленіи такого угнетающаго фона казарменной жизни, который, по увѣренію нѣкоторыхъ членовъ парламента, служитъ главною причиною самоубійствъ среди нижнихъ чиновъ. Можно согласиться съ большинствомъ лицъ, наблюдавшихъ германскую армію,

что учебныя цѣли достигаются въ ней лучше, чѣмъ въ другихъ, но относительно воспитательныхъ этого сказать нельзя. Германскій командный составъ, безспорно, крѣпко держитъ въ рукахъ переменный составъ, вполне овладѣваетъ его волей, но его роль въ выработкѣ нравственной дисциплины представляется довольно скромной. Эту сторону устройства народныхъ армій онъ усвоилъ еще не въ надлежащей степени.

Если признать, что духъ арміи отражается въ ея литературѣ, то германскую армію надо назвать чрезмѣрно воинственной. Слѣдя за германской военной печатью невольно приходишь къ заключенію, что армія прониклась мыслью будто имперія находится наканунѣ страшной борьбы за національное существованіе. На дѣлѣ, много уже лѣтъ германская армія живетъ жизнью мирнаго времени, но въ своихъ мысляхъ и воображеніи она не переставала вести упорную войну съ Франціей, совершила нѣсколько нашествій на Россію, не разъ разыграла сложныя кампаніи въ началѣ одной Германіи противъ Россіи и Франціи, а затѣмъ Германіи въ союзѣ съ Австро-Венгеріей и Италіей. И все это дѣлалось съ полнымъ проникновеніемъ идей, съ поразительной тщательностью въ выработкѣ подробностей, съ увлеченіемъ. Воинствующая политика князя Бисмарка могущественно поддерживала такое настроеніе арміи. Воспоминанія о побѣдахъ 1866, 1870 и 1871 гг. прочно живутъ въ германской арміи, хотя осталось въ живыхъ уже немного участниковъ этихъ войнъ, и гордость побѣдителя служить могущественнымъ стимуломъ для новыхъ поколѣній, стремящихся не только сравняться, но превзойти своихъ отцовъ и дѣдовъ. Именно этотъ духъ и создаетъ нравственную дисциплину германской арміи и народа.

Французскій военный строй несомнѣнно сложнѣе германскаго по массѣ циркулирующихъ въ странѣ идей, нерѣдко несхожихъ, даже противорѣчивыхъ; онъ еще не вполне сложился, какъ и государственный строй Франціи, и поэтому не имѣетъ цѣльности, законченности германскаго строя. Но онъ мягче германскаго, гибче его, и болѣе подходит къ идеальному строю народныхъ армій. У французскаго солдата, живущаго во власти этого строя, сохранилось сердце великаго народа, то есть именно то, что по образному выраженію генерала Драгомирова въ его характеристикѣ французской арміи, позволяетъ даже «верхомъ на собакѣ» достигнуть побѣды. Сердце—это боевой духъ, это тотъ великій двигатель, который даетъ человѣку силы бодро и весело, послѣ ночи, проведенной на бивуакѣ, подъ открытымъ небомъ, еще 14 часовъ подъ ранцемъ съ полной укладкой, производить походныя движенія, разыгрывать бой и, затѣмъ, возвращаться съ пѣснями снова

на бивуакъ, какъ все это продѣлываютъ на большихъ маневрахъ французскіе солдаты съ легкостью и воодушевленіемъ, заслужившими столь лестную характеристику нашего полководца—психолога. Но, есть, разумѣется, и темныя пятна на современномъ французскомъ военномъ строѣ. Главнѣйшее изъ нихъ состоитъ въ нѣкоторой неувѣренности въ собственныхъ силахъ, въ преувеличенной оцѣнкѣ военного могущества вѣроятнаго противника, въ ожиданіи съ его стороны чего то неизвѣстнаго, тщательно скрываемаго, таинственнаго, что будетъ имѣть рѣшающее значеніе въ случаѣ вооруженнаго столкновенія. Появленіе этого сложнаго чувства во французской арміи, можно объяснить условіями, при которыхъ она создавалась, послѣ небывалой въ исторіи Франціи катастрофы, разрушившей третью имперію. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 30-ти лѣтъ, но нравственный гнетъ понесеннаго пораженія еще не изгладился и наслѣдіе отцовъ перешло къ дѣтямъ, хотя и въ значительно смягченномъ видѣ. Сама армія, вѣроятно, давно бы справилась съ этой тревогой, не претерпѣвая она могущественнаго воздѣйствія со стороны остальнаго населенія, въ особенности буржуазіи, живущей подъ постояннымъ страхомъ, способной поддаться паникѣ отъ самаго обыкновеннаго пограничнаго недоразумѣнія, какъ это было въ извѣстномъ шнебелевскомъ инцидентѣ.

Военный строй, во власти котораго живетъ каждая изъ западно-европейскихъ армій, оказываетъ весьма отдаленное вліяніе на число запаса; между тѣмъ, съ постановкой армій на военное положеніе число этихъ послѣднихъ въ два, три раза превышаетъ численность людей, бывшихъ подъ знаменами въ день объявленія мобилизации. Важность сохраненія чинами запаса началъ военного воспитанія не подлежитъ, поэтому, никакому сомнѣнію. Въ западно-европейскихъ государствахъ хотя и приняты въ этомъ отношеніи нѣкоторыя мѣры, но недостаточность ихъ вполне очевидна. Учебные сборы, отдѣленные другъ отъ друга нѣсколькими годами, служатъ главнымъ средствомъ для поддержанія военного воспитанія среди запасныхъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ поощряется развитіе обществъ бывшихъ военныхъ, устраиваются стрѣлковыя общества. Всего этого, конечно, мало, чтобы помѣшать запаснымъ утратить военный закалъ, приобрѣтенный на дѣйствительной службѣ. Главная роль въ милитаризаціи запасныхъ, въ возможно полномъ и быстромъ сліяніи ихъ съ людьми дѣйствительной службы, будетъ принадлежать воинственному настроенію, болѣе или менѣе охватывающему населеніе при объявленіи войны.

Жажда борьбы присуща сердцу человѣка и боевыя качества вѣдены въ него самой природой. Военный строй, въ который будутъ влиты запасные, упорядочить проявленія ихъ воинственнаго настрое-

нія и дать ему выходъ, наиболѣе отвѣчающій достиженію боевыхъ цѣлей. Искусная подготовка общественнаго мнѣнія къ войнѣ, которой такъ славился князь Бисмаркъ, служить, такимъ образомъ, могучимъ средствомъ для воспитанія народныхъ армій. Наиболѣе полные результаты средство это дастъ, разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда вооруженная борьба ведется за національную независимость, за свободу, во имя высокихъ нравственныхъ принциповъ противъ эгоистическихъ чувствъ и матеріальныхъ стремленій.

В. Негабѣцкій.

